

13. Leonov V. M. Zlatokipjashchaja Mangazeja, ili Russkie na Krajnem Severe. Novosibirsk: Manuskript, 2004. 627 s.
14. Makarov N. A. Kolonizatsija severnyh okrain Drevnej Rusi v XI–XIII vv. (po materialam arheologicheskikh pamjatnikov volokov Belozer'ja i Poonezh'ja): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M.: RAN, In-t arheologii, 1994. 52 s.
15. Mashanova L. V. Russkaja hozjajstvennaja kolonizatsija Zabajkal'ja v kontse XII — nachale XVIII veka. SPb.: Nestor, 1999. 107 s.
16. Menshchikov V. V. Russkaja kolonizacija Zaural'ja v XVII–XVIII vv.: obshchee i osobennoe v regional'nom razvitii: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kurgan: Kurg. gos un-t, 2004. 48 s.
17. Milov L. V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo protsessa. 2-e izd., dop. M.: ROSSPEN, 2006. 568 s.
18. Nikitin N. I. Russkaja kolonizatsija s drevnejshih vremen do nachala XX veka (istoricheskij obzor). M.: RAN, In-t rossijskoj istorii, 2010. 221 s.
19. Puzanov V. D. Voennye faktory russkoj kolonizatsii Zapadnoj Sibiri, konets XVI–XVII vv. SPb.: Aletejja, 2010. 431 s.
20. Pustarnakov V. F. «Spasitel'nyj printsip federalizma» Mihaila Bakunina i Marksova kontseptsija politicheskoy, gosudarstvennoj tseentralizatsii / Pamjati M. A. Bakunina: Sb. st. M.: RAN, In-t ekonomiki, 2000. S. 26–37.
21. Rahmatullin M. A. Krest'janskoe dvizhenie v velikorusskikh gubernijah v 1826–1857 gg. M.: Nauka, 1990. 300 s.
22. Rezun D. Ja. Frontir v istorii Sibiri i Severnoj Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe. Novosibirsk: RAN, Sib. otd-e, In-t istorii. 2005. 127 s.
23. Smirnov Ju. N. Narod i vlast' v osvoenii Rossijskogo Zavolzh'ja (XVIII–XIX vv.): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1999. 40 s.
24. Shirinjants A. A. Vne vlasti i naroda. Politicheskaja kul'tura russkoj intelligentsii Rossii XIX — nachala XX veka. M.: ROSSPEN, 2002. 359 s.

Д. В. Жигульская

ВОССТАНИЕ ТУРЕЦКИХ КУРДОВ В ДЕРСИМЕ (1937–1938 гг.)

Ключевая тема статьи — восстание курдских племен на востоке Турции в период, который последовал за провозглашением Республики. Дерсим — историческое название одной из восточных областей, которая вызывала наибольшее опасение у республиканского правительства и впоследствии превратилась в темную страницу истории Турции. Тема восстания в Дерсиме долгое время представляла собой табу для турецкой исторической науки, так как она затрагивает как этнический курдский фактор, так и религиозный алевитский фактор. Здесь необходимо отметить, что алевизм представляет собой форму народного ислама. Отсюда двоякая трактовка природы восстания — этническая и религиозная. Статья базируется на работах современных турецких авторов, подходы к данному вопросу которых не всегда схожи, а в некоторых моментах сильно противоречат друг другу. Этот факт позволяет сформировать наиболее объективное видение проблемы.

Ключевые слова: Дерсим, курды, алевиты, алевизм, Турция.

D. Zhigulskaya

Revolt of Kurds of Turkey in the Region of Dersim (1937–1938)

The article focuses on the uprising of the Kurdish tribes in the Eastern part of Turkey in the period which followed the proclamation of the establishment of the Republic of Turkey. Dersim is a historical name of one of the Eastern regions of Turkey. This region aroused apprehension of the Republican Government and subsequently turned into a tragic page of the Turkey's

history. The subject of the uprising has been a taboo in Turkish historical science for a long time. The reason is that it concerned two main factors at the same time: Kurdish ethnic factor and Alevi religious factor. Here we should mention that Alevism is a kind of popular religion in Turkey. That is why there are two different interpretations (religious and ethnic) concerning the origin of the uprising. The article is based on the works of the modern Turkish historians whose points of view are not always similar, but sometimes are even contradictory. This fact allows us to form the most objective approach to the investigated question.

Keywords: Dersim, Kurds, Alevis, Alevism, Turkey.

После того, как на обломках Османской империи была провозглашена Турецкая Республика, угроза молодому государству существовала не только со стороны интервентов и окружения покинувшего страну султана. Для защиты завоеваний в ходе национально-освободительной борьбы, помимо собственно военного строительства, перед Мустафой Кемалем стояла также задача привлечь все слои населения к участию в обновлении страны и добиться понимания необходимости этих преобразований. Начиная с 1923 г., в процессе институализации государства происходит насаждение «тюркской самоидентификации», соответствующей принципу «народ — государство». Эта политика Анкарского правительства нередко приходила в противоречие с вековыми этно-конфессиональными традициями населения Анатолии. Этот процесс особенно отчетливо проявился на востоке страны.

Правительство, принимая во внимание расстановку сил в регионе после восстаний преимущественно курдского населения под предводительством Кочгири (1920–1921 гг.)* и Шейха Саида (февраль 1925г.)**, помимо военных акций, предпринимает и другие законодательно-административные шаги. В 1927–29 гг. приняты специальные законы, по которым наиболее непокорные курдские племена были принудительно переселены в различные районы Центральной и Западной Анатолии. Предпринимались попытки наделения кочевых курдских племен землей с целью перевести их на оседлый образ жизни.

«Закон о поселении» от 14 июня 1934 г. (Eskan kanunu: <http://www.mevzuat.adalet.gov.tr/html/554.html>) представлял собой программу переселения национальных меньшинств, которая должна была способствовать ускорению процесса тюркизации. Примечателен тот факт, что, хотя Анкарское правительство и подавило восстание Кочгири, сразу после этого выпустило решение о помиловании и виновные не были наказаны. Главы племен не отказались от идеи упрочить свою власть в регионе. Центром восстания теперь стал район Дерсима. Этот факт можно объяснить тем, что территориально он находился близко к другим — более ранним очагам восстаний и его население преимущественно было курдским. Участники восстания Кочгири потянулись на эти территории и сконцентрировались вокруг фигуры Сейит Рызы, для которого идея курдского самосознания (kürtzълk) превратилась в своеобразный рычаг для ведения борьбы с правительством [5, с. 264]. Сейит Рыза, ставший главной фигурой Дерсимского восстания, был главой племени Йукары Аббаслылар и, поскольку происходил из семьи сейидов***, имел большое влияние среди соплеменников, которое вскоре смог распространить и на другие племена [5, с. 249].

Мустафа Кемаль Ататюрк во время своей вступительной речи в Меджлисе в ноябре 1935 г. указывает на рассмотрение вопроса о «проведении основательной программы реформ в районе Дерсима», далее он говорит: «Мы нуждаемся в расширении наших внутренних органов управления, начиная с восточных областей страны... Между тем в области Дерсим предполагается осуществить программу кардинальных реформ» [4, с. 283].

Мустафа Кемаль Ататюрк во время своей вступительной речи в Меджлисе в ноябре 1935 г. указывает на рассмотрение вопроса о «проведении основательной программы реформ в районе Дерсима», далее он говорит: «Мы нуждаемся в расширении наших внутренних органов управления, начиная с восточных областей страны... Между тем в области Дерсим предполагается осуществить программу кардинальных реформ» [4, с. 283].

25 декабря 1935 г. выходит “Закон о Тунджели”. Дерсим отныне называется Тунджели и 4 января 1936 г. приобретает статус иля (иль — название административной единицы в Турции, соответствующее понятию области). Административным центром района становится Элязиг. Во главе иля встает генерал Абдуллах Альпдоган. Население области вооружено до зубов, так как во время оккупации земель российскими войсками в период Первой мировой войны Османское правительство раздавало оружие местному населению. Начинается сбор и изъятие оружия. Население области составляет по некоторым подсчетам 765 тысяч человек. Республика не в состоянии закрепить свое влияние в регионе. Жители выступают против нововведений, решительно отказываются сдавать оружие [4, с. 283].

Предводитель дерсимских племен Сейит Рыза требует у губернатора, чтобы “Закон о Тунджели” был отменен. Правительство не считает это требование приемлемым и снова озвучивает необходимость сдать оружие. Однако мирным путем найти выход из ситуации не удается, народ не готов подчиниться республиканским властям и начинает оказывать сопротивление.

4 мая 1937 г. на заседании Совета Министров, в котором принимали участие Мустафа Кемаль Ататюрк и начальник Генерального штаба маршал Февзи Чакмак, было принято решение о военном вмешательстве, о сборе оружия и о депортации населения восставших областей в другую местность. Интересен тот факт, что план переселения дерсимцев был подготовлен министром внутренних дел и направлен в Аппарат премьер-министра еще в докладе от 18 ноября 1931 г. Планировалось переселить 347 семей на запад, среди них 72 семьи — в Текирдаг, 38 — в Эдирне, 56 — в Кырларели, 65 — в Балыкэсир, 73 — в Манису и 34 семьи — в Измир. Также были установлены расходы на переселение и разработан маршрут [2, с. 83–121].

Самолеты, взлетающие с аэродрома в Диярбакыре, начинают бомбить Дерсим, вооруженные столкновения распространяются повсюду. С усилением наступления происходит разобщение между племенами Дерсима. Такие племена, как Бахтияр, Йукары Аббас, Деменан и Хайдаран реагируют на вторжение отчаянным сопротивлением. Другие либо остаются безучастными, либо действуют на стороне армии [4, с. 285].

Основной силой племен были рядовые члены курдских общин. Предводители племен вели активную пропаганду против правительственных сил, чтобы увеличить число своих сторонников. Генерал Абдуллах Альпдоган потребовал, чтобы дерсимцы прекратили нападения и сдали оружие, на что они ответили своими требованиями, сформулированными следующим образом:

«1. Вы не будете строить у нас полицейских участков.

2. Вы не будете возводить мосты.

3. Вы не будете организовывать новые областные и районные центры.

4. Вы не притронетесь к нашему оружию.

5. Мы, как всегда по договоренности (pazarlık usulüyle), будем платить налоги» [1, с. 125].

75-летний Сейит Рыза, испытывая на себе давление правительственных сил, решил обратиться за помощью к Великобритании. Ценнейшим источником по истории восстания курдов Дерсима является оригинальное письмо, написанное Сейит Рызой в адрес Британского правительства, которое хранится в английских архивах:

*“Министерство иностранных дел
Дерсим-Курдистан
30 июля 1937 г.*

Господин Министр,

На протяжении долгих лет турецкое правительство пытается ассимилировать курдский народ, запрещая издания газет и других печатных изданий на курдском языке; притесняет народ, говорящий на своем

родном языке, насильно и систематизированно переселяет его из благодатных земель Курдистана на неплодородные территории Анатолии, где большая часть переселенцев гибнет.

В заключение этого турецкое правительство <...> попыталось войти в область Дерсима.

В ответ на эти события, курды, вместо того, чтобы погибать на новых местах переселений, для того чтобы защитить себя, как это было в 1930 г. у горы Арарат, Зиялине и Долине Баязит, взяли за оружие.

Вот уже три месяца в моей стране идет ожесточенная война.

Несмотря на неравенство сил и использование самолетов-бомбардировщиков, зажигательных бомб, удушливых газов, я и мои соотечественники сумели разбить турецкую армию.

В ответ на наше сопротивление турецкие самолеты бомбят и сжигают селения <...>

Тюрьмы переполнены податливым курдским народом, интеллигенцию расстреливают, вешают или ссылают в отдаленные районы Турции.

<...> три миллиона курдов обращаются к вам, Ваше Превосходительство, и просят о высокой моральной поддержке Вашего Правительства для курдского народа.

Господин Министр, прошу принять уверения в моем глубочайшем уважении.

Генерал Дерсима Сейит Рыза» [3, с. 310].

Из письма становится понятно, что Сейит Рыза воспринимал Дерсим в качестве исконного Курдистана с коренным населением, где он установил собственную власть. Письмо написано в Министерстве иностранных дел Дерсима за подписью Сейит Рызы, который присвоил себе звание *генерала Дерсима*. Кроме того, мы видим, что главная цель Сейит Рызы — борьба за курдскую самоидентификацию и автономное государство. Из письма становится ясно, что Сейит Рыза не выступал заступником или борцом за алевизм.

Данное письмо дошло до сведения британского правительства. Но политическая ситуация в Европе на пороге Второй мировой войны не позволила Великобритании вмешаться, чтобы не портить отношения с Турцией. Великобритания 5 октября 1937 г. сообщила своему посольству в Стамбуле о том, что ожидания Сейит Рызы не будут оправданы, и особенно подчеркивала, чтобы эта информация была доведена до сведения Турецкого правительства [3, с. 311].

В сентябре 1937 г. Сейит Рызу арестовывают в Эрзинджане. 18 сентября премьер-министр И. Инёню сообщил, что «глава одного из шести племен Дерсима, продолжающих сопротивление, уничтожен, а другие пойманы, и сопротивление подавлено». Дело, по которому в качестве обвиняемых перед судом предстали 58 человек вместе с Сейит Рызой, было начато в октябре 1937 г. и закончено 15 ноября. 7 человек были приговорены к смертной казни, включая Сейит Рызу, 37 — к строгому тюремному заключению. Смертную казнь приводят к исполнению 15 ноября 1937 г. в городе Элязиг на площади Бугдай Мейданы. Трупы сжигают [4, с. 288].

Казалось, что государство поставило финальную точку в восстании в Дерсима, повесив в 1937 г. Сейит Рызу и шестерых предводителей племен. Однако племена составляли не только представители шести восставших родов. Сейит Рыза был уничтожен, но родоплеменная традиция продолжала существовать. Новые предводители племен вновь стали подстрекать соплеменников совершать нападения на военные части с целью повторно завладеть оружием. Кроме разгрома населенных пунктов и нанесенного ущерба местному населению, результатом и последствием военной операции 1937 г. в регионе стал разразившийся голод. Последовавшие вооруженные нападения на военных иногда преследовали целью захват провизии [5, с. 323].

Главы дерсимских племен, предвидя трагический исход и угрозу жизни соплемен-

ников, пытаются еще раз поднять народ на восстание. Однако рядовые члены курдских общин отворачиваются от них и меняют свое отношение к действиям правительства, видя, как строятся дороги, мосты, больницы, школы (а за один год было построено 19 школ). К тому же срочный срок службы в армии снижен до шести месяцев, налоги уменьшены, а государство помогает развивать земледелие и животноводство в регионе [5, с. 349].

В то время как Исмет Инёню после казни заявляет *“Мы решили вопрос Дерсима... Спаслись от дерсимской проблемы”*, главный редактор газеты *“Джумхурийет”* Йунус Нади в своей статье от 18 ноября 1937 г. под названием *“О Дерсиме, похороненном в аналах истории”* пишет: *“Проблема, известная на протяжении долгих лет под именем Дерсима, слилась с океаном истории и погибла навеки”* [4, с. 288].

Дерсим, начиная с сентября 1938 г. и по 1948 г., провозглашается *“Запретной областью”* (Yasak Bölge). Новый премьер-министр Джелаль Байар 29 июня 1938 г. заявляет в Меджлисе: *“Проблема Дерсима решена путем всеобъемлющей чистки”* [4, с. 289].

Согласно сведениям турецкого исследователя Недждет Сарач, в ходе восстания погибло 15 943 жителя Дерсима, а около 9 000 человек были насильно переселены [4, с. 291]. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что эта цифра — приблизительная, однако мы склонны предположить, что с допустимой долей погрешности ее возможно принимать за верную.

Резюмируя описанное выше, необходимо заметить, что до недавнего времени о событиях в Дерсиме говорилось очень немного, и до сих пор не существует общепринятой, установившейся точки зрения касательно этого вопроса — существуют два диаметрально противоположных мнения. Согласно первому, которое выражают преимущественно алевиты и курды, а также проалевит-

ски настроенные ученые, события в Дерсиме представляют собой кровавую бойню и террор, вершимый анкарским правительством над ни в чем не повинным мирным народом области, с целью подчинить себе, ассимилировать его и оторвать от своей культурной и религиозной традиции.

Согласно второму мнению, дерсимские события были законным ответом правительства на экстремистские акции реакционных и сепаратистски настроенных племенных лидеров и имели целью превратить регион в соответствующую времени и конституции составную часть Турции. *“Это было неизбежно. Потому что Турция не могла преклонить голову перед группой людей, стремящихся продолжить старую систему силой оружия”* [5, с. 350].

В отечественных работах события в Дерсиме в период становления молодой Турецкой Республики почти совершенно не исследованы. Его трактовка, по нашему мнению, не может быть однозначной и требует дальнейшего изучения. При этом должны приниматься во внимание одновременно несколько факторов — религиозный, культурный и этнический. Нам представляется, что лейтмотивом сопротивления был замалчиваемый в ряде исследований курдский этно-религиозный фактор. Большая часть курдов региона исповедует алевизм, но это, скорее, вторичный аспект, чем основная движущая сила курдского сопротивления анкарским властям в первой половине XX века. Ведь предысторию этих событий можно проследить на примере восстаний Кочгири и Шейха Саида. Несомненно, интересы глав племен и родоплеменной уклад, сложившийся на этих территориях и действующий на протяжении пяти столетий, были той почвой, на которой вызревал социально-политический взрыв. А алевизм, хотя и явился второстепенным фактором, однако был эффективно использован главами племен в качестве инструмента для поднятия населения на борьбу с правительством.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Восстание Кочгири возникло в районе, который можно отнести к Западному Дерсиму. Этот район включает в себя восточную часть современного Сиваса и западную часть Тунджели. Зачинщики восстания были в основном главы курдских алевитских племен.

** Вооруженное выступление курдов, проходившее под лозунгом независимого Курдистана.

*** Сейит (сейид, саид) — потомок пророка Мухаммада (через его дочь Фатиму и внука Хусайна).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Akğyl Suat*. Yakэн Traihimizde Dersim Əsyanlarə ve Gerzekler. Bopazizi Yayənlarə, 1. basəm 1992.
2. Dersim Jandarma Genel Komutanlэр’нэн Raporu. Istanbul. Kaynak Yayənlarə, 2010.
3. *Kalman M.* Belge ve Tanəklarəyla Dersim Direniюleri. Istanbul. Nujen Yayənlarə, 1995.
4. *Saraz Necdet*. Alevilerin Siyasal Tarihi, Kitap 1 (1300-1971). Istanbul. Cem yayənevi, 2011.
5. *Zeylut Rəza*. Dersim Əsyanlarə ve Seyit Rəza Gerzeri. Kripto Yayənlarə, 2011.

A. Ф. Чернова

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА МОНАРХИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Предметом исследования являются политические, социальные и религиозно-правовые факторы влияния исламской революции в Иране на внутривнутриполитическую ситуацию в странах Персидского залива. Особое внимание уделяется подъему националистических движений в Бахрейне и Саудовской Аравии как отражению провозглашенной аятоллой Хомейни концепции «экспорта исламской революции».

Ключевые слова: исламская революция, внешняя политика Ирана, «экспорт исламской революции», бахрейнская оппозиция, Ирано-саудовские отношения, аятолла Хомейни, хадж 1987 года.

A. Chernova

The Impact of the Islamic Revolution on the Persian Gulf Monarchies

The article focuses on the political, social, religious and legal factors of the impact of the Islamic Revolution in Iran on the internal political affairs of the Persian Gulf States. A special attention is paid to the rise of nationalist movements in Bahrain and Saudi Arabia as a result of the Ayatollah Khomeini policy of “exporting the Islamic revolution”.

Keywords: Islamic Revolution, foreign policy of Iran, “export of the Islamic Revolution”, Bahraini opposition, Saudi Iranian relations, Ayatollah Khomeini, the hajj season of 1987.

Победа исламской революции в Иране в 1979 г. стала одним из определяющих факторов подъема националистических движений в ряде стран Персидского залива, вызванных жесткими антимонархическими проповедями иранских шиитских духовных лидеров.

Проблема возможного расширения и влияния исламской революции на соседние государства стала предметом ожесточенных дискуссий как на высшем уровне, так и в общественных кругах стран Залива. С их точки зрения, «исламская революция в Иране — это философское идеологическое